

Сян Аотин и его команда укрылись в заброшенном фермерском доме неподалеку. Когда три машины, одна за другой, сорвались с места под звуки выстрелов, он понял: что-то пошло не так. Едва он собрался выяснить, в чем дело, как пришло сообщение от Ши Цзиня.

В мгновение ока лицо Сяна изменилось. Достав локатор, он проверил местоположение Ши Цзиня. Убедившись, что точка на экране стремительно удаляется, он отдал команде приказ действовать, а сам бросился к машине, спрятанной за большой поленницей.

На улице уже стемнело. Мало того, что в деревне не было фонарей, так еще и дороги оказались невероятно узкими, что превращало ночную езду в настоящее испытание.

Фургон, которым управлял Рябой Юань, был громоздким и неповоротливым, превращая их в легкую мишень. Мужчина злился и нервничал. Прятаться было негде — вокруг расстилались лишь плоские, открытые поля. Он в панике крикнул Ши Цзиню:

— Быстрее, стреляй по ним! Заставь их остановиться!

В душе Ши Цзинь обложил его трехэтажным матом. Он ни за что не стал бы облегчать жизнь торговцу людьми, поэтому, нацепив на лицо маску первобытного ужаса, он завыл:

— Брат Лю, я не могу! Токмо шо пуля прям над ухом просвистела, мне страсть как боязно! Не буду я больше энто делать, домой хочу! К мамке хочу!

— ...Блядь! Никакого от тебя толку! — прорычал Рябой Юань, едва не лопааясь от злости.

В ярости ударив по рулю, он, стиснув зубы, вдавил педаль газа в пол. У него не было иного выхода: он хотел добраться до густонаселенной части деревни и прикрыться местными жителями как живым щитом.

Ши Цзинь сжался в комок на заднем сиденье. Воспользовавшись тем, что Рябому Юаню было не до него, он достал свой крошечный телефон и набрал Сян Аотина.

Старший брат ответил мгновенно:

— *Как ты? Я еду за тобой. Береги себя, пока мы не доберемся.*

— Мамка, я домой хочу, у-у-у, а-а-а... — Ши Цзинь притворился, что рыдает в голос. Быстро зыркнув на Рябого Юаня, он спрятал лицо за банкой с соленьями и всхлипнул в трубку: — Мам, я достал гроши на братову свадьбу, я домой хочу... Тот добрый дяденька со мной в машине, приезжай и заberi нас скорей! Тут жуть как страшно!

Сян Аотин почему-то замолчал на пару секунд. Еще сильнее вжав педаль газа, он ответил:

— *Не бойся, я скоро буду. Не нападай на Рябого Юаня, просто постарайся защитить себя.*

Ши Цзинь продолжил голосить.

Оторвавшись немного от преследователей, Рябой Юань оглянулся и наконец заметил, что Ши Цзинь с кем-то разговаривает.

— С кем ты там треплешься?! — рявкнул он. — Откуда у тебя телефон?

Ши Цзинь не стал в панике сбрасывать звонок. Вместо этого он поднял банку с соленьями и, состроив обиженную мину, запричитал:

— С соленьями своими гутарю, нельзя, шо ль? Это ж мамкины самые лучшие соленья! Меня ж щас убьют, надо ж мне с мамкой попрощаться!

Бам!

В этот самый миг пуля пробила заднее стекло и угодила точно в центр банки, отчего та эффектно разлетелась вдребезги.

Ши Цзинь перепугался до такой степени, что едва не расплакался по-настоящему. Вжав голову в плечи и прижав руки к телу, он больше не осмеливался валять дурака, решив вести себя тихо и ждать спасения, как и подобает послушному плаксе.

Осыпанный осколками стекла и кусками солений, Рябой Юань едва не улетел в кювет. Последняя нить здравого смысла в его голове оборвалась. Окончательно забыв о Ши Цзине, он со злобой уставился на машины позади. Порывшись в куртке, он выудил оттуда что-то маленькое и овальное. Вырвав чеку зубами, он открыл окно и швырнул этот предмет назад.

Сукин сын!

Ши Цзинь онемел, увидев, как торговец людьми достает гранату. Он украдкой окинул фигуру Рябого Юаня взглядом с ног до головы: у этого парня что, карманное измерение, набитое всем необходимым для злодея?

Бабах!

Позади раздался взрыв, и град пуль стих. Рябой Юань на полной скорости вылетел на открытое пространство на другом конце деревни. Как раз в тот момент, когда он собирался свернуть на шоссе, два луча света прорезали тьму впереди. Из переулка выскочил темный внедорожник, наглухо преграждая ему путь.

— Блядь! Смотри, куда прешь, уебок! — ослепленный фарами, Рябой Юань резко ударил по тормозам, чтобы избежать столкновения. Высунув голову в окно, он заорал: — Ах ты слепой ублюдок! Уйди с дороги, или я тебя заставлю!

Сян Аотин открыл водительскую дверь и вышел. Он широким шагом направился к фургону.

Рябой Юань наблюдал за темным силуэтом Сян Аотина на фоне слепящих фар, и свирепость на его лице постепенно угасла. Поняв, что с этим парнем что-то не так, он втянул голову обратно, собираясь дать по газам. Но тут его кто-то ударил сзади, и чья-то рука проворно выдернула ключ из замка зажигания.

Не веря своим глазам, Рябой Юань обернулся, чтобы посмотреть на владельца этой руки.

— Ты...

— Что «ты», чертов извращенец? Сгниешь в тюрьме! — каждое слово, слетевшее с губ Ши Цзиня, было произнесено на безупречном путунхуа, и от его прежней робости не осталось и следа. Надавив рукой на плечо торговца, он вжал его в водительское сиденье, а затем наклонился, намереваясь связать ему руки.

Рябой Юань был настолько шокирован, что забыл о сопротивлении. Запинаясь, он пробормотал:

— Ты... как... ты коп под прикрытием?! Ты обвел меня вокруг пальца, деревенщина! Ну погоди, я тебя изнасилую, убью, а потом расчленю...

Хрясь!

Подойдя, Сян Аотин услышал угрозы Рябого Юаня, и его лицо помрачнело. Распахнув дверь фургона, он нанес точный удар локтем в грудь торговца, а затем вытащил его с сиденья, словно дохлую собаку, прорывав:

— Заткнись нахрен! Скажешь еще хоть слово, и больше никогда не сможешь говорить.

Оскорбленный и избитый, Рябой Юань все еще отказывался сдаваться. Извиваясь, он осыпал их отборной руганью. Выражения, вылетавшие из его рта, были на редкость омерзительными.

Он настолько взбесил Ши Цзиня, что тот не выдержал, вылез из машины и от души пнул его. Заметив, что брат один, он спросил:

— А где остальные?

— Разбираются с преследовавшими вас машинами и теми, кто остался в доме, — объяснил Сян Аотин, заковывая Рябого Юаня в наручники. Найдя в машине какую-то тряпку, он без церемоний засунул ее мужчине в рот. Затем он повернулся к Ши Цзиню. — Ты не ранен? Я слышал выстрелы и взрыв по телефону.

Ши Цзинь покачал головой.

— Я в порядке.

Заметив, что брат собирается перетащить Рябого Юаня в свой внедорожник, он поднял руку, останавливая его. Присев на корточки, он принялся хлопать по телу торговца.

Брови Сян Аотина поползли вверх.

— Что ты делаешь?

— Он всего меня облапал, так что я должен ответить взаимностью, не так ли? — ответ Ши Цзиня прозвучал бойко, но его движения были целенаправленными. Он не сводил глаз с лица Рябого Юаня. *Ага, точно, вот оно.* Одолжив у Сян Аотина нож, он слой за слоем разрезал одежду торговца, пока наконец не извлек плотно прилегающую к телу сумку, привязанную к его талии.

Рябой Юань разозлился так сильно, что его глаза едва не выкатились из орбит. Он мотал головой, пытаясь что-то сказать, но слышалось лишь приглушенное мычание:

— М-м-м, ммм!

— Что это? — нахмурился Сян Аотин.

— Его карманное измерение, — Ши Цзинь расстегнул сумку, показывая брату содержимое.

Наркотики, гранаты, патроны, пистолет, несколько странных маленьких бутылочек, наличные, флешка... Сумка была набита всякой всячиной. Коробочка, которую Ши Цзинь отдал Рябому Юаню, тоже оказалась там, хотя он понятия не имел, когда мужчина успел ее припрятать.

Поняв, что его самый сокровенный секрет раскрыт, Рябой Юань забился как безумный. Он уставился на Ши Цзиня взглядом, полным всепоглощающей ненависти. Если бы взглядом можно было убивать...

Видимо, решив, что торговец слишком мозолит глаза, Сян Аотин, закончив быстрый осмотр, перевернул его и натянул ему на голову мешок. С глаз долой — из сердца вон.

Ши Цзинь сдернул мешок и укоризненно сказал брату:

— Такие, как он, хитры и изворотливы. Даже если мы его поймали, нельзя терять бдительность — кто знает, какие еще фокусы он припрятал?

Выслушав эти серьезные наставления, Сян Аотин не удержался и потрепал его по голове.

— На этом задании тебе пришлось несладко, но ты отлично справился, — похвалил он.

Сяо Сы радостно воскликнул:

— *800! Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса опустилась до 800!*

Ши Цзинь сначала удивился, а потом пришел в неописуемый восторг. Он сияюще улыбнулся Сян Аотину.

— Какие еще трудности? Служить народу — наш долг, — добродетельно изрек он.

Сян Аотин:

— ...

Основную миссию можно было считать выполненной. Со всем остальным, вроде зачистки оставшихся бандитов, разбирались Сян Аотин и его люди. Ши Цзинь, как посторонний, успешно выполнивший свою задачу, получил разрешение уйти на покой пораньше.

Найдя предлог остаться в машине одному, он достал карты памяти и флешку, украденные у Брата Волка, и мысленно позвал Сяо Сы:

«Мне нужно их сдать, но ты можешь скопировать содержимое, пока они еще у меня?»

Сяо Сы знал, что информация на них имеет огромную важность. Поразмыслив мгновение, он ответил:

— *Это возможно, но займет время, так как у нас нет подходящего устройства для их чтения.*

«Сколько времени это займет?»

— *Около двух часов?* — осторожно прикинул Сяо Сы.

Ши Цзинь обдумал это.

«Времени должно хватить, команде Сян Аотина понадобится немало времени, чтобы со всем разобраться. Я позаимствую флешку Рябого Юаня, скопируй и ее тоже».

Сяо Сы подтвердил готовность и приступил к работе без лишних слов.

Ши Цзинь почувствовал, как рука, сжимающая карты памяти и флешку, нагревается, а затем по ней вверх, прямо к голове, пробежал слабый электрический разряд. Ощущение не было болезненным, но оказалось настолько странным, что он невольно напрягся. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть и расслабиться.

Сумка Рябого Юаня лежала во внедорожнике Сян Аотина. Ши Цзинь, пользуясь своим положением, заявил, что «не чувствует себя в безопасности, если не находится в машине старшего брата», и совершенно открыто направился туда. Забравшись в салон, он взял сумку и нащупал внутри флешку.

Боясь вызвать подозрения, он не стал ее вытаскивать. Вместо этого он прижал сумку к груди и сделал на ней незаметный надрез. Дотронувшись до накопителя через небольшое отверстие, он откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и притворился спящим.

...А потом и правда уснул. Ток, который испускал Сяо Сы во время дублирования данных, оказался на удивление приятным, напоминая сеанс расслабляющего электромассажа. Ши Цзинь, который последние несколько дней был слишком напряжен и издерган, чтобы нормально отдохнуть, сам не заметил, как отключился, словно по щелчку выключателя.

У Сяо Сы не поднялась рука его будить. Взяв под контроль его тело, система поправила хватку Ши Цзиня на сумке и ускорила копирование данных.

Вернувшись, Сян Аотин обнаружил, что Ши Цзинь свернулся калачиком в его машине и крепко спит.

Вероятно, из-за нехватки сна под глазами Ши Цзиня залегли темные круги. В тусклом ночном свете он казался донельзя худым и хрупким. Его кожа и старая хлопчатобумажная одежда запачкались во время побега, покрывшись грязью и остатками взорвавшихся солений. На открытых участках пальцев виднелись глубокие царапины — следы от осколков лопнувшей банки.

Сян Аотин открыл дверцу и некоторое время молча смотрел на Ши Цзиня. В салон ворвался ветерок, и младший брат вздрогнул, съежившись от ночной прохлады. Придя в себя, Сян забрался внутрь, тихо закрыл дверь, а затем снял свою куртку и бережно укрыл ею Ши Цзиня.

Сян Аотин был высоким и мускулистым. Под его курткой подросток казался еще меньше, чем был на самом деле.

Глубокая ночь всегда настраивает на сентиментальный лад. Нынешний вид Ши Цзиня вызвал настоящую бурю в душе Сян Аотина. Достав телефон, он отправил сообщение Ши Вэйчуну:

[Старший брат, возможно, мы совершили ошибку.]

Ши Вэйчун не ответил; вероятно, он уже спал.

Благодаря годам жесткой самодисциплины Сян Аотин быстро оправился от этого необъяснимого всплеска эмоций. Посмотрев на отправленное сообщение, он на мгновение заколебался, но удалять его не стал. Вместо этого он сфотографировал спящего Ши Цзиня и отправил еще и фото. Отложив телефон, он наклонился, чтобы помочь брату пристегнуться, а затем связался с членами своей команды и объявил об успешном завершении миссии. Они были готовы возвращаться.

Продолжительный визг Сяо Сы вырвал Ши Цзиня из сна. Сонно разлепив глаза, он обнаружил,

что за окном уже ярко светит солнце, а сам он находится в незнакомом гостиничном номере, переодетый в чужую пижаму не по размеру. В комнате больше никого не было.

— Что стряслось? — зевнул Ши Цзинь. Он так хорошо выспался, что на полном серьезе подумывал как-нибудь снова позволить Сяо Сы устроить ему «электротерапию».

Голос Сяо Сы дрожал от паники:

— *Цзинь-Цзинь, шкала Дорогого Внезапно начала расти. Уже 600!*

Ши Цзинь выдал глубокомысленное «О». Он поудобнее устроился под одеялом и снова закрыл глаза. Через две секунды он резко сел и в шоке заорал:

— Что?! Чья шкала прогресса? Повтори!

Сяо Сы был готов расплакаться.

— *Дорогого, это шкала Дорогого! Она снова выросла, теперь 610!*

На мгновение Ши Цзинь оцепенел. Выбравшись из постели, он принялся метаться по номеру в поисках своего мобильного и багажа, но ничего не нашел. Сяо Сы напомнил ему, что сюда его привез Сян Аотин. Все вещи должны быть в его номере, по соседству.

Он бросился туда и забарабанил в дверь.

Сян Аотин открыл секундой позже, растирая полотенцем мокрые волосы. На нем был банный халат, а на обнаженной коже поблескивали капли воды. Казалось, он только что вышел из душа. Увидев взъерошенного Ши Цзиня, он нахмурился и спросил:

— Что случилось?

— Мне приснился кошмар, — бросил Ши Цзинь для отвода глаз, затем протиснулся мимо него в поисках своего багажа. Найдя вещи, он лихорадочно выудил телефон, включил его и, как только система загрузилась, сразу же позвонил Лянь Цзюнь.

Соединение установилось быстро, и Лянь Цзюнь спросил:

— *Ши Цзинь?*

Судя по тону, ничего страшного не произошло. Ши Цзинь с облегчением выдохнул и плюхнулся прямо на пол.

— Это я. Как дела на вашей стороне, Цзюнь-шао?

Лянь Цзюнь не ответил на вопрос, а вместо этого спросил сам:

— *Ши Цзинь, ты не вернешься?*

Ши Цзинь растерялся.

— Э-э, что вы сказали?

Лянь Цзюнь сделал паузу, затем пояснил:

— *Правительство сообщило нам, что твое задание было завершено сегодня рано утром, и все военные вернулись в город Б. Ши Цзинь, почему ты не поехал в клуб? Возможно... ты больше не вернешься?*

— Как такое вообще возможно! — громко возмутился Ши Цзинь. Поняв, что звучит слишком эмоционально, он понизил голос и торопливо объяснил: — Я уснул сразу после выполнения задачи и вот только что проснулся. Сейчас я в отеле, скоро приеду. Вы все еще в клубе, Цзюнь-шао?

Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что да!

Голос Лянь Цзюня вернулся в привычное русло:

— *Нет.*

— Ох, вас там нет... Подождите, нет? А где вы? Что вы собираетесь делать? Вы, вы...

Ваша шкала прогресса растет как бешеная, вы в курсе?!

Сердце Ши Цзиня, вернувшееся на место при звуках голоса Лянь Цзюня, снова подпрыгнуло к горлу. Сгорая от тревоги, он, не сводя глаз с растущей шкалы прогресса и не дожидаясь ответа на том конце, выпалил:

— Вы в машине? Куда вы едете?

Лянь Цзюнь действительно только что сел в машину. Несколько удивленный поразительной догадливостью Ши Цзиня, он ответил не сразу. Устроившись на сиденье поудобнее, он произнес:

— *Я еду пообедать со старым другом. Позвони Гуа Первому и попроси забрать тебя из отеля. И... ты отлично справился с заданием. Я кладу трубку, увидимся за ужином.*

С этими словами он отключился.

Ши Цзинь поперхнулся, и его сердце заledenело. Послушав короткие гудки в трубке, он посмотрел на шкалу Лянь Цзюня, которая подскочила уже до 750, и без малейших колебаний набрал номер снова.

Как и в первый раз, Лянь Цзюнь ответил почти мгновенно:

— *В чем дело?*

— Вы можете отменить встречу с вашим другом? — перешел сразу к делу Ши Цзинь.

Лянь Цзюнь ответил не сразу, и его голос зазвучал еще мягче:

— *Не волнуйся, я буду внимательно следить за тем, что ем. Возвращаясь в клуб, я приеду до ужина.*

Шкала прогресса ползет вверх так быстро, что забудь об ужине, чудом будет, если ты переживешь этот обед!

Ши Цзинь извелся от беспокойства, но не мог прямо заявить о надвигающейся смертельной опасности. Чем сильнее он нервничал, тем меньше понимал, как отговорить Лянь Цзюня; от

бессилия хотелось рвать на себе волосы. Когда Лянь Цзюнь дал понять, что собирается повесить трубку, его разум на секунду отключился, и он в отчаянии выкрикнул:

— Я не разрешаю вам есть с другими. Вы можете есть только со мной!

В мгновение ока воздух словно сгустился, а на том конце провода воцарилась гробовая тишина.

Сян Аотин, стоявший позади Ши Цзиня, сжал полотенце так сильно, что на его руках вздулись мышцы и проступили вены. Лицо его окаменело, а в мыслях воцарился полный хаос.

— *Ши Цзинь,* — Лянь Цзюнь первым прервал молчание, но даже сейчас в его голосе не было ни капли злости. Хотя тон его казался строгим, слова звучали на удивление успокаивающе. — *Не упрямясь. Я вернусь сразу после еды. Этот старый друг однажды спас мне жизнь, я должен время от времени проявлять к нему уважение.*

Проклятье, так вот какие между ними отношения. Зная характер Лянь Цзюня, он никогда не проявит неблагодарности к человеку, спасшему ему жизнь, так что отменить эту встречу, похоже, было абсолютно невозможно.

Ши Цзинь сильно потер лоб, заставляя себя успокоиться. Он запретил себе смотреть на неуклонно ползущую вверх шкалу прогресса, убеждая себя в том, что ситуация не станет критической, пока она не достигнет своей высшей точки. Когда сердцебиение немного замедлилось, он безапелляционно заявил:

— Тогда я еду к вам прямо сейчас. Я хочу поесть с вами, я не верю, что вы будете вести себя благоразумно, когда останетесь один.

Лянь Цзюнь тяжело выдохнул:

— *Ши Цзинь.*

— Я хочу поесть с вами, — упрямо стоял на своем Ши Цзинь. Со стороны его поведение казалось капризным и немного избалованным; он даже нашел себе идеальное оправдание: — Вы сами говорили, что я должен составлять вам компанию во время еды. Теперь, когда я вернулся в город Б, у вас нет ни единой причины оставлять меня в стороне.

После минутного молчания Лянь Цзюнь сдался. Назвав адрес, он сказал:

— *Приезжай сюда, я пришлю за тобой Гуа Второго.*

— Нет! Пусть Гуа Второй останется с вами, я доберусь сам, — поспешно остановил его Ши Цзинь и с облегчением выдохнул. Повесив трубку, он вскочил, вытащил из багажа пуховик и накинул его на плечи. Не утруждая себя переодеванием из пижамы, он развернулся, чтобы уйти, готовый мчаться на поиски Лянь Цзюня прямо так.

Сян Аотин протянул руку и крепко схватил его за плечи. Лицо его было напряженным, казалось, он отчаянно хотел что-то сказать, но сдерживался из последних сил. В конце концов он так ничего и не произнес.

Его поведение озадачило Ши Цзиня и заставило немного заволноваться. Подняв руку, чтобы вырваться из захвата, он быстро сказал:

— Четвертый брат, пожалуйста, отвези мой багаж в клуб. А я побегу, мне нужно догнать

Цзюнь-шао.

— Я знаю, я слышал ваш разговор. — тон Сян Аотина был жестким. Он продолжал сжимать плечи Ши Цзиня, явно собираясь о чем-то спросить, но на лице парня читалось все большее нетерпение, и он вырывался всё сильнее. Сян Аотин проглотил вертящиеся на языке слова и отпустил его. Наклонившись, он поставил перед ним пару обуви и сказал: — Куда ты так торопишься? Иди умойся и переоденься для начала, а я тем временем выпишусь из отеля и отвезу тебя. Это будет гораздо быстрее, чем если ты поедешь сам.

Ши Цзинь перестал вырываться. Взвесив все за и против, он схватил одежду и бросился в ванную, крича на ходу:

— Подожди минутку, Четвертый брат, я мигом! Пять минут, нет, двух минут хватит! Цзюнь-шао ждет меня, мне нужно очень поторопиться.

Сян Аотин смотрел, как тот в спешке едва не впечатался в дверь, и изо всех сил подавил желание оттащить его назад и прочитать долгую нотацию. Приказав себе набраться терпения, он отвернулся и взял свой мобильный, чтобы позвонить Ши Вэйчуну.

Четверть часа спустя братья сели в машину и покинули территорию отеля. Ши Цзинь позвонил Лянь Цзюню в ту же секунду, как захлопнулась дверца автомобиля. Не сводя тревожных глаз со шкалы прогресса, он без умолку болтал о том о сем, отчаянно пытаясь вытянуть из Лянь Цзюня хоть крупицу информации об этом загадочном «старом друге».

Мысли Лянь Цзюня были неисповедимы, но он, как ни странно, охотно поддерживал беседу с Ши Цзинем. Более того, его отношение было на редкость снисходительным и даже потворствующим.

Слушая их, Сян Аотин сжал руль так, что костяшки его пальцев побелели. Когда терпеть больше не было сил, он набрал номер Жун Чжоучжуна. Как только установилось соединение, он резко спросил:

— Ты в городе Б?

— *Ага, у меня как раз перерыв. А что?* — голос Жун Чжоучжуна звучал немного неразборчиво; судя по всему, он жевал.

Сян Аотин бросил тяжелый взгляд на Ши Цзиня, сидевшего на пассажирском сиденье и продолжавшего трещать по телефону, полностью игнорируя окружающую действительность, и скрипнул зубами. Назвав адрес ресторана, где встречались Лянь Цзюнь со своим другом, он сказал:

— Немедленно отправляйся туда. Старший брат тоже приедет.

— *Что происходит? Мы собираемся вместе поужинать?* — удивленно спросил Жун Чжоучжун.

— Нет, — Сян Аотин плотно сжал губы, и его голос прозвучал тверже стали. — Мы собираемся поговорить с боссом Малыша Шестого.

****Примечания переводчика:****

* **«Служить народу — наш долг»** — о, Ши Цзинь обожает свои лозунги. «Служить народу» [□ □ □ □] — политический лозунг, впервые появившийся в Китае в эпоху Мао Цзэдуна. Происходит

от названия одной из его речей. *(Скопировано из Википедии)*

* **«Трещать по телефону»** *(в англ. "Chattering on the phone", в кит. оригинале [喋喋不休] — букв. «варить телефонную кашу»)* — фразеологизм. Сравнивает продолжительность телефонного разговора со временем, необходимым для длительной варки густой рисовой каши. Это выражение часто используется для описания долгих звонков, которые любят совершать разлученные влюбленные.

<http://bllate.org/book/18125/1745759>